

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений статей 6¹ и 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н.Белюсовой, Г.И.Зиминой, Х.Б.Саркитова, С.В.Семак и А.А.Филатовой

город Москва

28 февраля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Н.В.Селезнева, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, О.С.Хохряковой,

с участием граждан Г.И.Зиминой, Х.Б.Саркитова и А.А.Филатовой, представителей гражданки Г.Н.Белюсовой – адвокатов Е.Е.Морозовой и И.Ю.Павлова, представителя гражданки С.В.Семак – адвоката А.В.Кирьянова, представителя Государственной Думы – кандидата юридических наук Д.Д.Цабрия, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статей 6¹ и 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Г.Н.Белюсовой, Г.И.Зиминой, Х.Б.Саркитова, С.В.Семак и А.А.Филатовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Л.Слесарева, от Совета судей Российской Федерации – А.И.Паршина, от Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации – А.С.Величко, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Граждане Г.Н.Белюсова, Г.И.Зиминая, Х.Б.Саркитов, С.В.Семак и А.А.Филатова, чьи полномочия судей судов общей юрисдикции досрочно прекращены решениями квалификационных коллегий судей соответствующих субъектов Российской Федерации, оспаривают конституционность пунктов

11 и 13 статьи 6¹ и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ), пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 и абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», а также статьи 4 Положения о квалификационных коллегиях судей (утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 15 июля 2002 года).

1.1. Инициаторами возбуждения дисциплинарного производства выступили в отношении судей Г.Н.Белусовой и Г.И.Зиминой – исполняющий обязанности председателя Санкт-Петербургского городского суда, в отношении председателя районного суда Х.Б.Саркитова – Совет судей Карачаево-Черкесской Республики, рассмотревший представление и материалы, поступившие от председателя Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики, в отношении мирового судьи С.В.Семак – председатель Таганрогского городского суда Ростовской области, в отношении судьи А.А.Филатовой – Совет судей Новосибирской области, рассмотревший представление и материалы, поступившие от председателя Новосибирского областного суда.

При внесении представлений и последующем участии в рассмотрении дел о привлечении заявителей к дисциплинарной ответственности председатели судов действовали на основании закрепляющих соответствующие их полномочия пункта 6 статьи 21 и пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», а также статьи 4 Положения о квалификационных коллегиях судей, а квалификационные коллегии судей при принятии решений руководствовались пунктом 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», определяющим основания, по которым на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, и, кроме того, в отношении

Х.Б.Саркитова – пунктом 11 статьи 6¹ того же Закона, определяющим основания досрочного прекращения полномочий председателя суда.

Дела по жалобам Г.Н.Белюсовой и Г.И.Зиминой на решения квалификационной коллегии судей были рассмотрены в первой инстанции Санкт-Петербургским городским судом, по жалобе Х.Б.Саркитова – Верховным судом Карачаево-Черкесской Республики, по жалобе С.В.Семак – Ростовским областным судом, по жалобе А.А.Филатовой – Новосибирским областным судом, т.е. по подсудности, как она определена для таких дел абзацем вторым пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационные жалобы заявителей, оставила вынесенные судебные решения без изменения.

После принятия Конституционным Судом Российской Федерации Определения от 2 февраля 2006 года № 45-О по жалобам граждан С.В.Семак и В.П.Сокотова судебные постановления в отношении С.В.Семак были отменены Верховным Судом Российской Федерации в порядке судебного надзора в связи с несоблюдением подсудности дел о прекращении полномочий судьи, установленной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, согласно которому такие дела подлежат рассмотрению Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда первой инстанции.

В настоящее время производство по делу С.В.Семак приостановлено Верховным Судом Российской Федерации в связи с ее обращением в Конституционный Суд Российской Федерации. В отношении остальных заявителей судебные постановления вступили в законную силу, а жалобы об их отмене в порядке судебного надзора оставлены Верховным Судом Российской Федерации без удовлетворения.

1.2. Квалификационные коллегии судей и судебные инстанции признали дисциплинарным проступком, влекущим прекращение полномочий

судьи, нарушение при рассмотрении гражданских дел судьями Г.Н.Белюсовой и С.В.Семак требований процессуального закона, судьей Г.И.Зиминой – процессуального и материального закона.

В отношении председателя районного суда Х.Б.Саркитова была признана противоречащей требованиям пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 5 статьи 2 Кодекса чести судьи Российской Федерации, умаляющей авторитет судебной власти и причиняющей ущерб престижу профессии судьи безосновательная, как указано в решении квалификационной коллегии судей, критика, которая содержалась в его письме на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, касалась вступивших в законную силу судебных постановлений и деятельности председателя Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики и сопровождалась выражением политических взглядов. Кроме того, в качестве основания привлечения Х.Б.Саркитова к дисциплинарной ответственности в виде прекращения его полномочий судьи рассматривалось ненадлежащее исполнение им обязанностей председателя суда по организации работы канцелярии, учету движения дел, контролю за соблюдением сроков рассмотрения дел другими судьями, ведению статистической отчетности.

Не совместимыми с требованиями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса чести судьи Российской Федерации признаны и действия судьи А.А.Филатовой, которая в своих неоднократных выступлениях на заседаниях органов судейского сообщества Новосибирской области и в письменных обращениях подвергала критике как не соответствующие закону действия председателя и других судей Новосибирского областного суда, а также вступившие в законную силу судебные акты.

1.3. Граждане Г.Н.Белюсова, Х.Б.Саркитов и С.В.Семак оспаривают конституционность пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», позволяющего, по их мнению,

квалификационным коллегиям судей произвольно применять ответственность в виде досрочного прекращения полномочий судьи, в том числе по основаниям, не установленным законом, – за высказанную внутри судейского сообщества позицию относительно недостатков в судебной деятельности, за выраженное при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, при том что выводы об их незаконности делает квалификационная коллегия судей, не наделенная функциями органа правосудия. Заявители полагают, что оспариваемая норма в силу своей неопределенности в части установления признаков дисциплинарного проступка и выбора вида дисциплинарного взыскания не соответствует статьям 19, 118, 120, 121 и 122 Конституции Российской Федерации.

По тем же основаниям во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в жалобе Х.Б.Саркитова оспаривается конституционность положений статьи 6¹ названного Закона, определяющих порядок прекращения полномочий председателей судов, а именно пункта 11, как позволившего квалификационной коллегии судей досрочно прекратить его полномочия судьи, и пункта 13, как ограничившего для него в связи с этим возможность обжаловать прекращение полномочий председателя районного суда в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации. Между тем, что касается пункта 13, то его положения, которыми устанавливается порядок обжалования решений о досрочном прекращении полномочий председателей судов, прямо предусматривают соответствующее право председателей судов и, следовательно, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные Х.Б.Саркитовым статьи Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Х.Б.Саркитов просит признать противоречащими статьям 18, 19, 46, 47 и 120 Конституции Российской Федерации примененные в его деле положения Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», а именно пункт 6 статьи 21, допускающий участие в

заседании квалификационной коллегии судей при рассмотрении вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи председателя соответствующего или вышестоящего суда, и пункты 1 и 2 статьи 22, предоставляющие председателям этих судов право проверять жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, и вносить на их основании в квалификационную коллегию судей представление о прекращении в связи с этим полномочий судьи.

Конституционность тех же положений статьи 22, а также конкретизирующей перечисленные полномочия председателей судов статьи 4 Положения о квалификационных коллегиях судей оспаривает гражданка Г.Н.Белюсова. По мнению заявительницы, они противоречат статье 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку ставят судью в зависимое и подчиненное положение по отношению к указанным должностным лицам. Между тем, что касается Положения о квалификационных коллегиях судей, которое действовало на момент рассмотрения дела Г.Н.Белюсовой, то оно является корпоративным нормативным актом и в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации не может быть самостоятельным предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, что не препятствует его учету, как и Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, которое утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 года, в процессе конституционного судопроизводства при оценке соответствующих норм федеральных законов и выявлении смысла, придаваемого им правоприменительной практикой.

1.4. Положение абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», устанавливающее правило об обжаловании решений квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о прекращении полномочий судьи в соответствующие верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды

автономных округов, конституционность которого оспаривается в жалобах Г.Н.Белюсовой, Г.И.Зиминой, Х.Б.Саркитова и А.А.Филатовой, уже было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Определении от 2 февраля 2006 года № 45-О Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на правовые позиции, сформулированные им в постановлениях от 16 марта 1998 года № 9-П и от 18 июля 2003 года № 13-П, пришел к выводу, что данное законоположение как противоречащее статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации не подлежит применению и что при определении подсудности дел указанной категории следует руководствоваться пунктом 3 части первой статьи 27 ГПК Российской Федерации, которым они отнесены к подсудности Верховного Суда Российской Федерации.

Указанные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а потому производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», подлежит прекращению.

1.5. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются следующие законоположения:

пункт 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в соответствии с которым за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм данного Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи;

пункт 11 статьи 6¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», регламентирующий досрочное прекращение полномочий председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей;

пункт 6 статьи 21 и пункты 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предоставляющие председателю соответствующего или вышестоящего суда право проводить проверку жалоб и сообщений, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, обращаться с представлением в квалификационную коллегия судей о прекращении полномочий судьи, а также участвовать в заседаниях квалификационных коллегий судей и высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам в процедуре привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

2. В соответствии со статьями 118, 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

Несменяемость и неприкосновенность судьи, будучи элементами его конституционно-правового статуса и одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, являются не личной привилегией гражданина, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), и не только не исключают, а предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 года № 6-П и от 19 февраля 2002 года № 5-П).

Следовательно, исходя из конституционно-правового статуса судей, predetermined тем, что они реализуют публично-правовые цели

правосудия, законодатель вправе предъявлять к ним, как к представителям судебной власти, особые квалификационные и иные требования, включая специальные требования к порядку прекращения полномочий судьи. Соответствующая компетенция законодателя вытекает из статьи 119 Конституции Российской Федерации, предусматривающей помимо общих положений о необходимых для замещения должности судьи минимальном возрасте, образовании и стаже работы по юридической профессии возможность введения федеральным законом дополнительных требований к судьям судов Российской Федерации, и статьи 121 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой полномочия судьи могут быть прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

Такое понимание предназначения конституционно-правового статуса судьи с точки зрения особых требований, предъявляемых к судьям, согласуется с международными рекомендациями и стандартами в сфере правосудия. Согласно Бангалорским принципам поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (пункт 3.1); судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (пункт 4.1); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые

рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

При этом не исключается и досрочное прекращение полномочий судьи за ненадлежащее поведение. Как следует из Основных принципов независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года), судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине неспособности выполнять обязанности судьи или поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18). Вместе с тем Рекомендация № R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 года Комитетом Министров государств – членов Совета Европы) предусматривает, в частности, что если судья выполняет свои обязанности неэффективно и ненадлежащим образом или если имеют место дисциплинарные нарушения, должны приниматься не наносящие ущерба независимости судебных органов необходимые меры; при этом судья не может быть снят с должности до исполнения возраста обязательного выхода на пенсию без веских на то оснований; такие основания должны точно определяться законом и могут быть обусловлены неспособностью судьи выполнять свои функции, совершением уголовного правонарушения или серьезным нарушением дисциплинарных норм (пункты 1 и 2 принципа VI).

3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» называет в пункте 1 статьи 12¹ основания для дисциплинарной ответственности судей в виде досрочного прекращения полномочий судьи в общей форме, отсылая для определения конкретного состава дисциплинарного проступка к другим своим положениям, а также кодексу судейской этики, утверждаемому Всероссийским съездом судей.

Само по себе такое законодательное регулирование не может рассматриваться как противоречащее требованиям Конституции Российской Федерации при условии, что применяемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи

12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и обеспечивающие его реализацию иные нормативные положения являются определенными, исключают произвольное привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и не нарушают принципы самостоятельности и независимости судов, несменяемости и неприкосновенности судьи.

3.1. Основные требования, неисполнение которых может привести к досрочному прекращению полномочий судьи, сформулированы в статье 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы (пункт 1); судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 2).

По смыслу положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, определяющих правовой статус судьи, основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, которые подлежат реализации и при дисциплинарном преследовании отдельных представителей судебной власти.

В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», раскрывающей одну из сторон

принципа неприкосновенности, судья, в том числе по истечении срока его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, анализируя конституционно-правовую природу ответственности государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия, судья в условиях состязательного процесса дает собственное толкование нормы права, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него). При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судейской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу.

3.2. Привлекая судей к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за нарушение требований закона при рассмотрении гражданских дел, при том что соответствующие судебные постановления не проверялись вышестоящей судебной инстанцией, квалификационные коллегии судей основывают выводы об их незаконности и допущенных судьями процессуальных нарушениях – как это имело место в делах заявителей по настоящему делу – на материалах проверки, приложенных к представлению председателя суда. Тем самым квалификационные коллегии судей, которые не могут быть признаны компетентным органом для оценки законности судебного акта, включающей в себя как правильное применение материального закона, так и соблюдение процессуальных правил, – вопреки требованиям статьи 118 Конституции

Российской Федерации и статьи 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» – принимают на себя функцию осуществления правосудия.

Проверка законности и обоснованности судебных актов может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах – посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Иная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку тем самым была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законом процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. Данная правовая позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, согласуется с международными стандартами в сфере правосудия, исключающими возможность пересмотра судебных актов во внесудебном порядке (статья 4 Основных принципов независимости судебных органов).

3.3. Устанавливая правила поведения судьи во взаимоотношениях с представителями средств массовой информации, пункт 1 статьи 6 Кодекса судейской этики (как и аналогичные положения пункта 5 статьи 2 ранее действовавшего Кодекса чести судьи) запрещает судье публично, вне рамок профессиональной деятельности, подвергать сомнению постановления судов, вступившие в законную силу, и критиковать профессиональные действия своих коллег.

Между тем корпоративные акты судейского сообщества, каковыми являются названные кодексы, формулируя правила поведения судьи, не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации». Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для

досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за критику судебных постановлений и поведения своих коллег, предпринятую внутри судейского сообщества, как за публичную критику, когда применение санкций аргументируется тем, что соответствующие действия получили или могут получить огласку, недопустимо, поскольку способствует консервации недостатков в сфере судопроизводства, противоречит сформулированным в законе целям судейского сообщества, приводит к нарушению конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства, к не основанному на законе ограничению гражданских прав и свобод.

Гарантируемые Конституцией Российской Федерации гражданам Российской Федерации свобода мысли и слова, право на обращение в государственные органы (статьи 29 и 33) в силу ее статьи 55 (часть 3) не могут быть ограничены корпоративным нормативным актом, – соответствующие ограничения допускаются лишь на основе федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данные конституционные положения действуют в отношении всех граждан Российской Федерации и, следовательно, полностью распространяются на лиц, занимающих судебские должности, что не освобождает их от обязанности воздерживаться от такого поведения, которое умаляло бы авторитет судебной власти, достоинство судьи или могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Как установлено Основными принципами независимости судебных органов, члены судебных органов, как и другие граждане, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека пользуются свободой слова,

вероисповедания, ассоциаций и собраний, однако они должны всегда вести себя таким образом, чтобы обеспечить уважение к должности судьи и сохранить беспристрастность и независимость судебных органов (пункт 8). Бангалорские принципы поведения судей также предусматривают, что, реализуя право на свободу выражения мнений, судья должен не допускать действий, умаляющих его высокий статус, беспристрастность и независимость судебной власти (пункт 4.6).

3.4. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 19 февраля 2002 года № 5-П и от 31 января 2008 года № 2-П, статус судьи, обеспечивающий исполнение возложенной на судьи задачи по защите прав и свобод человека и выступающий гарантией общего конституционного статуса личности, подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому. Данное требование прямо закреплено в части 4 статьи 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей. Это означает, в частности, что ни законодательство, ни правоприменительная практика не вправе снижать гарантии от необоснованного прекращения полномочий судьи, а также расширять возможность применения указанной санкции за дисциплинарные проступки, не отвечающие критерию несовместимости со статусом судьи и авторитетом судейской должности.

Именно такой подход использовал ранее федеральный законодатель, закрепивший в подпункте 9 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в первоначальной редакции норму, согласно которой полномочия судьи прекращались в случае совершения судьей проступка, позорящего честь и достоинство судьи. Соответственно, критерий несовместимости дисциплинарного проступка со статусом судьи должен являться определяющим при досрочном прекращении

полномочий судьи и по основаниям, указанным в пункте 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», введенной Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ.

Предусматривая два вида дисциплинарного взыскания за совершение судьей дисциплинарного проступка – предупреждение и досрочное прекращение полномочий, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», равно как и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» не формулируют критерии, по которым квалификационная коллегия судей должна осуществлять выбор того или иного дисциплинарного взыскания в случае привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Однако отсутствие таких законодательно закрепленных критериев не означает, что квалификационные коллегии судей могут избирать меру ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи произвольно, т.е. без учета того, что она может применяться лишь за проступок, не совместимый с высоким статусом судьи, а также без оценки тяжести дисциплинарного проступка, степени вины привлекаемого к ответственности лица, данных о его личности и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Иное понимание пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не согласуется ни с вытекающими из статей 19, 120 (часть 1), 121 и 122 Конституции Российской Федерации принципами независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи, ни с общеправовыми принципами справедливости и равенства, ни с международно-правовыми актами и рекомендациями, действующими в сфере правосудия, в частности с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6), Основными принципами независимости судебных органов, Рекомендацией № R/94/12 по вопросам независимости судей, а также с обобщающей содержащиеся в названных актах требования Европейской хартией о статусе судей от 10 июля 1998 года, согласно пункту 5.1 которой

конкретные меры наказания, применяемые к судьям, должны назначаться на основе принципа соразмерности.

Такой же смысл придает пункту 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 года № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», разъяснившего, что при рассмотрении заявлений об оспаривании решений квалификационных коллегий судей следует принимать во внимание тяжесть дисциплинарного проступка, степень нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, наступившие последствия, данные о профессиональных и моральных качествах судьи и иные обстоятельства (пункт 3).

3.5. Таким образом, положение пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм данного Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм оно предполагает возможность применения данной меры ответственности лишь за совершение такого проступка, который несовместим со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно гарантироваться как независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, так и должной процедурой рассмотрения соответствующих дел, отвечающей требованиям справедливого правосудия.

4. Согласно пункту 1 статьи 6² Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» председатель суда наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда, а также

процессуальных полномочий, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами, осуществляет и полномочия по организации работы суда в целом.

На важность и значимость организационной работы в сфере правосудия указывает Рекомендация № R/94/12 по вопросам независимости судей и, исходя из того, что доверие общества к судебной системе, авторитету судебной власти имеет первостепенное значение для современного демократического общества, называет в числе принципов, рекомендованных для повышения роли отдельных судей и судейского корпуса в целом, обязанность председателей судов принимать меры, которые внутреннее законодательство относит к их полномочиям (принцип III). Бангалорские принципы поведения судей также предусматривают, что судьи в своей профессиональной деятельности должны посвящать себя не только исполнению судебных и должностных обязанностей в судебном разбирательстве и при вынесении решений, но и другим задачам, относящимся к деятельности суда в целом, включая организацию работы его аппарата (пункт 6.2). Соплаасуются с международными стандартами и требования российских корпоративных норм, действующих внутри судейского сообщества. Так, в соответствии со статьей 5 Кодекса судейской этики судье, имеющему организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей, следует принимать необходимые меры для обеспечения своевременного и эффективного исполнения ими своих обязанностей. Аналогичная норма содержалась и в действовавшем ранее Кодексе чести судьи (пункт 4 статьи 2).

В силу пункта 11 статьи 6¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» полномочия председателей судов прекращаются, по общему правилу, по истечении срока, на который они были назначены, но вместе с тем допускается возможность досрочного прекращения полномочий председателя суда решением соответствующей квалификационной коллегии судей в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением председателем суда своих должностных

обязанностей, предусмотренных федеральными конституционными законами и данным Законом.

Однако неисполнение или ненадлежащее исполнение председателем суда своих должностных обязанностей, будучи основанием для досрочного прекращения полномочий председателя суда, само по себе не является основанием для досрочного прекращения его полномочий судьи. Как следует из другого положения пункта 11 статьи 6¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», по прекращении полномочий председателя суда за ним сохраняются полномочия судьи суда, в котором он замещал должность председателя. Соответственно, досрочное прекращение полномочий председателя суда не может рассматриваться в качестве дисциплинарного взыскания и влечь для него правовые последствия, наступающие при прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 12¹.

Таким образом, положение пункта 11 статьи 6¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» о возможности досрочного прекращения полномочий председателя суда в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им своих должностных обязанностей по своему смыслу в системе действующих норм не может служить самостоятельным основанием для досрочного прекращения его полномочий судьи и как таковое не противоречит Конституции Российской Федерации.

5. Конституционно-правовой статус судьи как носителя судебной власти, действующей в системе разделения государственной власти самостоятельно и независимо, требует особого порядка лишения судьи этого статуса, который предполагает объективное и беспристрастное рассмотрение данного вопроса компетентным органом, который в своей деятельности неукоснительно соблюдает принципы независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (часть 2 статьи 15) установлено, что полномочия судьи могут быть прекращены только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, основания же и порядок принятия такого решения определяются Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». В частности, пунктом 6 статьи 21, пунктами 1 и 2 статьи 22 названного Федерального закона предусматривается участие в процедуре рассмотрения дела о дисциплинарном проступке судьи председателя соответствующего или вышестоящего суда, которому предоставлены полномочия осуществлять проверку жалоб и сообщений, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, обращаться с представлением в квалификационную коллегию судей о прекращении полномочий судьи, участвовать в ее заседании с правом высказывать свое мнение по обсуждаемому вопросу.

Заявители полагают, что участие председателя суда в процедуре прекращения полномочий судьи оказывает влияние на членов квалификационной коллегии, которые являются в большинстве своем судьями, находятся в зависимом, подчиненном положении от руководителя судебного органа, как и судья, в отношении которого ведется дисциплинарное производство, и, следовательно, не обеспечивает государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, как это предусмотрено статьей 45 Конституции Российской Федерации.

5.1. Квалификационная коллегия судей, рассматривающая вопросы о прекращении полномочий судьи, является органом судейского сообщества, действующим на основании Конституции Российской Федерации и федеральных законов независимо от каких-либо иных органов и должностных лиц. Ее деятельность, согласно статье 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и конкретизирующим ее статьям 3 и 4 Положения о порядке работы квалификационной коллегии

судей, осуществляется на основе коллегиального, гласного, свободного, беспристрастного и справедливого рассмотрения вопросов, отнесенных к ее компетенции; при этом квалификационные коллегии судей не подотчетны избравшим их органам судейского сообщества за принятые решения.

Для обеспечения более полной объективности, беспристрастности и независимости квалификационных коллегий судей, в том числе от председателей судов определенного уровня и ведомственной принадлежности, они формируются из числа судей федеральных судов, судей субъектов Российской Федерации, представителей общественности, представителей Президента Российской Федерации по установленным нормам представительства; при этом судьи в состав соответствующих квалификационных коллегий судей избираются тайным голосованием на конференции судей субъекта Российской Федерации, в них не могут быть избраны председатели судов и их заместители (статья 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

В соответствии со статьями 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и конкретизирующими их пунктами 1 и 2 статьи 27 и пунктами 3–5 статьи 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей о времени и месте заседания квалификационной коллегии судей в обязательном порядке извещается судья, в отношении которого начато производство; как и председатель соответствующего суда, он может участвовать в заседании и высказывать свое мнение по обсуждаемому вопросу; обязанность по доказыванию совершения судьей дисциплинарного проступка возлагается на лицо, подписавшее представление или обращение, или его представителя; квалификационная коллегия вправе самостоятельно проводить необходимую проверку; при этом все неустранимые сомнения в доказанности совершения судьей дисциплинарного проступка толкуются в пользу судьи.

На обеспечение принятия квалификационной коллегией судей объективного, беспристрастного и справедливого решения, не зависящего от

мнения каких-либо лиц, не входящих в ее состав, включая председателя соответствующего суда, направлены и предписания статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, согласно которым решение о прекращении полномочий судьи считается принятым, если за него проголосовали не менее двух третей членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании; голосование и принятие решения проводятся в отсутствие судьи, в отношении которого рассматривается вопрос, а также в отсутствие приглашенных лиц; по результатам рассмотрения представления или обращения о совершении судьей дисциплинарного проступка квалификационная коллегия судей вправе наложить на него дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий или предупреждения независимо от высказанного в представлении или обращении мнения о виде дисциплинарного взыскания; при доказанности совершения судьей дисциплинарного проступка и отсутствии достаточных оснований для досрочного прекращения полномочий судьи на него может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения; при отказе в удовлетворении представления или обращения о наложении на судью дисциплинарного взыскания квалификационная коллегия судей при наличии оснований может обратить внимание этого судьи на допущенные им нарушения норм права или этики.

В силу приведенных нормативных положений председатель суда при рассмотрении квалификационной коллегией судей вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи выступает в соответствующих процедурах – по аналогии с судопроизводством, осуществляющимся на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), – как сторона и, следовательно, не вправе участвовать в голосовании при принятии решения по существу рассматриваемого вопроса. Это согласуется с Основными принципами независимости судебных органов, согласно которым обвинение или жалоба,

поступившие на судью в ходе выполнения им (ею) своих судебных и профессиональных обязанностей, должны быть безотлагательно и беспристрастно рассмотрены согласно соответствующей процедуре, при этом судья имеет право на ответ и справедливое разбирательство (пункт 17); все процедуры наказания, отстранения от должности и увольнения должны определяться в соответствии с установленными правилами судебного поведения (пункт 19).

5.2. Действующие во взаимосвязи с положениями пункта 6 статьи 21 и пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» положения его статьи 23, предусматривающие правила проведения голосования и принятия решения по вопросу о прекращении полномочий судьи, исключают присутствие при этом председателя соответствующего суда, участвующего в рассмотрении вопроса квалификационной коллегией судей.

Вместе с тем – исходя из особой роли председателей судов в процедуре привлечения судей к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи и с учетом их участия в формировании квалификационных коллегий судей и наличия у них организационно-распорядительных полномочий в отношении других судей, т.е. значительно больших возможностей для воздействия на поведение членов квалификационных коллегий, чем у привлекаемого к ответственности судьи, – в качестве дополнительной гарантии независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи в процедурах досрочного прекращения полномочий судьи органом судейского сообщества на основе принципов состязательности и равноправия по сравнению с действующими правилами дисциплинарного производства явилось бы законодательно закрепленное требование о проведении тайного голосования членов квалификационной коллегии судей и составлении по существу рассматриваемого вопроса мотивированного решения, с тем чтобы в случае обжалования этого решения была обеспечена возможность надлежащего судебного контроля.

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», хотя прямо и не указывает в статье 23 на такую форму голосования, имеющую целью обеспечить большую самостоятельность и объективность судей, входящих в квалификационную коллегию судей, не содержит и нормы, которая исключала бы ее. Не было подобного запрета и в действовавшем на момент привлечения к дисциплинарной ответственности заявителей по настоящему делу Положении о квалификационных коллегиях судей. Однако, снижая уровень соответствующих гарантий, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации ввела в Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей императивные нормы о запрете тайного голосования (пункт 4 статьи 18) и отражения результатов голосования (число голосов, поданных «за» и «против») в протоколе и принятом решении (пункт 7 статьи 18), т.е. взяла на себя, по существу, функцию законодателя и поставила под угрозу реализацию принципов самостоятельности и независимости судебной власти, несменяемости и неприкосновенности судьи при осуществлении процедуры досрочного прекращения полномочий судей.

5.3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 февраля 2003 года Федеральным законом от 14 ноября 2002 года № 137-ФЗ, устанавливает в пункте 3 части первой статьи 27 правило, согласно которому дела об оспаривании постановлений о прекращении полномочий судей рассматриваются Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда первой инстанции. На подсудность таких дел только Верховному Суду Российской Федерации указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 февраля 2006 года № 45-О и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 31 мая 2007 года № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности».

Отнесение дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судей к исключительной подсудности Верховного Суда Российской Федерации также является гарантией против использования процедуры досрочного прекращения полномочий судьи для незаконного воздействия на судью – с тем чтобы поставить его в зависимое и подчиненное положение при осуществлении правосудия – со стороны каких-либо лиц, включая председателя соответствующего или вышестоящего суда.

5.4. Таким образом, положения пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми председателю соответствующего или вышестоящего суда предоставляется право проводить проверку жалоб, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, обращаться с представлением в квалификационную коллегия судей о прекращении полномочий судьи, а также участвовать в заседаниях квалификационных коллегий судей и высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм – при условии принятия тайным голосованием членов квалификационной коллегии судей мотивированного решения с отражением в нем и в протоколе заседания результатов голосования для обеспечения возможности последующего надлежащего судебного контроля – не могут рассматриваться как противоречащие вытекающим из статей 45, 46, 47, 120, 121 и 122 Конституции Российской Федерации требованиям соблюдения при рассмотрении соответствующих дел гарантий приоритета прав и свобод человека и гражданина, самостоятельности и независимости судебной власти, несменяемости и неприкосновенности судьи, обеспечения возможности привлеченному к ответственности лицу воспользоваться правом на судебную защиту посредством обжалования решения о прекращении полномочий судьи в Верховный Суд Российской Федерации, к подсудности которого дела об оспаривании этих решений отнесены законом.

В соответствии со статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» федеральному законодателю в течение шести месяцев следует внести изменения в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» с учетом настоящего Постановления, предусмотрев тайное голосование членов квалификационной коллегии судей при решении вопроса о применении к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Этим не исключается установление и иных дополнительных законодательных гарантий, направленных на обеспечение самостоятельности и независимости судебной власти, несменяемости и неприкосновенности судей при привлечении их к дисциплинарной ответственности, включая возможное использование юрисдикции специальных дисциплинарных судов, импичмента и других процедур с учетом мировой практики.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм оно предполагает возможность применения данной меры взыскания лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является не совместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа

соразмерности, что должно гарантироваться независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, а также справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел.

2. Признать положение пункта 11 статьи 6¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому полномочия председателей судов могут быть досрочно прекращены в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему смыслу в системе действующих норм оно не может служить самостоятельным основанием для досрочного прекращения полномочий судьи.

3. Признать положения пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми в производстве по досрочному прекращению полномочий судьи председателю соответствующего или вышестоящего суда предоставляется право проводить проверку жалоб, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, обращаться с представлением в квалификационную коллегия судей о прекращении полномочий судьи, а также участвовать в заседаниях квалификационных коллегий судей и высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку указанные положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм – при условии, что квалификационная коллегия судей выносит мотивированное решение тайным голосованием, результаты которого (число голосов, поданных «за» и «против») отражаются в протоколе заседания и самом решении, – не предполагают возможность использования председателями судов данной процедуры для незаконного воздействия как на членов квалификационной коллегии, так и на судью, с тем чтобы поставить судей в зависимое и подчиненное положение при осуществлении правосудия,

и сами по себе не нарушают принципы самостоятельности и независимости судебной власти, неприкосновенности и несменяемости судьи.

4. Конституционно-правовой смысл положений пункта 11 статьи 6¹ и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, в том числе квалификационными коллегиями судей и судами.

5. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

6. Правоприменительные решения по делам граждан – заявителей по настоящему делу, принятые на основании положений пункта 11 статьи 6¹ и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

7. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

8. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 3-П